

Наша вера

№ 8 (118)

август

2010

Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 5, 3-4).

По благословию митрополита Калужского и Боровского Климента

Тема номера: Христианское отношение к смерти

Смерть есть рождение в новую жизнь

Забывая о смерти телесной, мы умираем смертью душевной. Напротив того, кто часто вспоминает смерть тела, тот оживает душой.

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Ты пугаешься, какая кончина постигнет тебя; конечно, страшновато умирать, боязнь смерти свойственна всем человекам, пишет Лествичник (слово 6, О памяти смерти, 3-я глава); а отчаяние и уныние уже от врага, не слушай его внушения, прочти в «Отчнике» [Игнатия (Брянчанинова)] в конце 126-й главы изречения старцев, которых имена не дошли до нас.

Человеческой природе свойственно бояться смерти. Смерть вошла в человеческий род не по природе, поэтому природа человеческая боится смерти и бежит от неё. Святой Максим Исповедник говорит: «Нет ничего страшнее помышления о смерти и лучше памяти о Боге».

Многие говорят: «Я не боюсь смерти, готов хоть сейчас умереть» – это только пустословие, а когда почувствует приближение её, тогда будет страх.

Схирумен Иоанн (АЛЕКСЕЕВ)

Святые Отцы предупреждают, что пред смертью, когда человек ослабевает – враг особенно борет, даже крепко верующих, неверием и безнадёжьем.

Болезнь и предсмертные страдания – преддверие вечности и отражение нашего устройства, нашей жизни: что собрали в течение жизни – всё это выявится при смерти, доброе и злое. Поэтому надо просить у Господа, чтобы даровал нам «прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати».

Чем крепче вера, чем сокрушенной сердце, тем легче умереть.

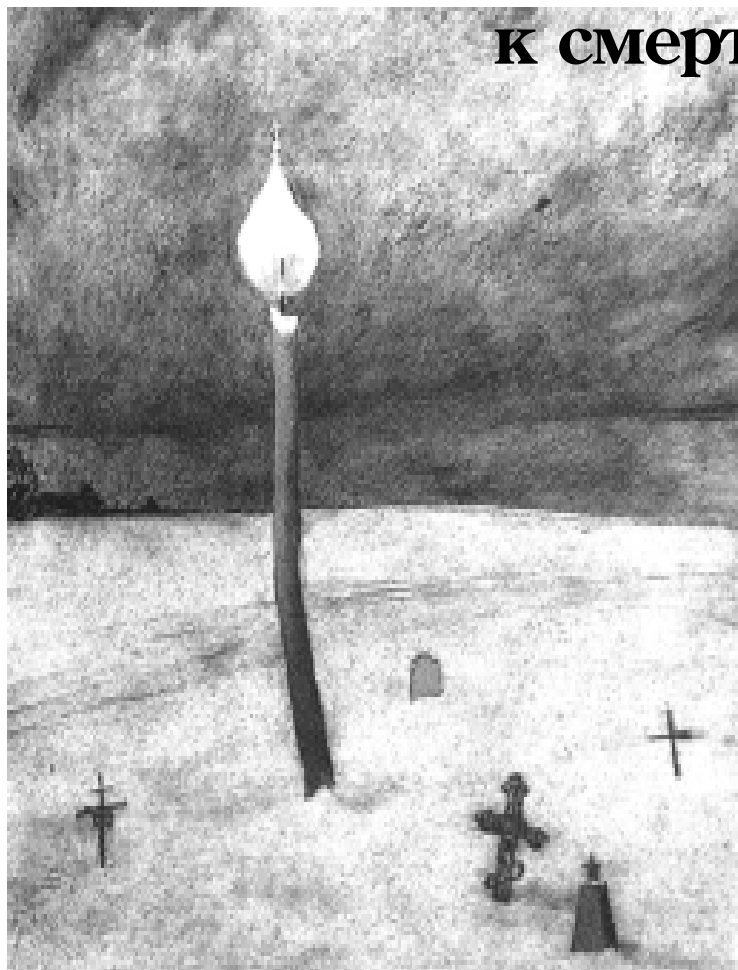
В глубине каждого человека лежит сознание своего бессмертия. Он и действительно бессмертен, а то, что мы называем смертью, есть новое рождение в другой мир, переход от одного состояния в другое, и, для большинства христиан, несомненно, в лучшее, бесконечно лучшее. Вот почему и не следовало бы скорбеть при приближении смерти, а, скорее, радоваться, но мы или мало верим в будущую жизнь, или страшимся её, да и здешняя жизнь слишком крепко держит нас.

Смерть неестественна человеку, поэтому все её боится. Но вера в Господа и надежда на милосердие Божие, надежда перейти из тяжёлой земной жизни в неизречённое, нескончаемое блаженство может не только ослабить страх, но и радовать человека, как избавляющегося от опасной и воистину страшной в наше время жизни. Надо готовиться к смерти всем и каждый день хоть немного размышлять о ней. Ведь и Церковь ежедневно молится: «Христианской кончины живота нашего, безболезненны, мирны, просим».

Игумен Никон (ВОРОБЬЁВ)

Ещё в ранней молодости я стала понимать не только умом, но и внутренним глубоким чувством, что душа в час смерти разрывает все связи с земным миром, и как тяжело и трудно душе это разлучение, если в ней много пристрастных привязанностей к земным предметам. Чтобы легко всего умирать, нужно прежде смерти умереть для всего, нужно уничтожить все земные пристрастия!

Схимонахиня Ардалюна

Пётр БЕЛОВ. Вечный покой

В день Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

Сегодня Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы. Это событие не является поводом для скорби и слез. Успение Божией Матери – это источник духовной радости, радости светлой и торжествующей. Особую радость это событие вселяет в сердца тех, кто идёт и будет идти за Сыном Богоматери, избрав Его единственным своим Отцом и Спасителем. Эта радость передается из поколения в поколение как доказательство того, что смерть побеждена, что смерть – это только переход к новой жизни, начало её...

Не только душой, но и Своей плотью Богоматерь вознесена на небо, к Сыну Своему и Богу нашему. И с тех пор мы обрели вечную Ходатаицу перед Сыном Её, Наша вера, наша святая Церковь именует смерть тайной, успением. Нынешний день утверждает в нас веру, умножает радость, укрепляет в наших трудах и заботах. Никто не должен унывать, имея в лице Богоматери постоянную любовь, тёплое ходатайство, безмерное милосердие и вечное заступничество. Не случайно верующий мир именуется Её Взысканием погибших, Утолением печали, Заступницей усердной, благой Вратарницей, Скоропослушницей, Милостивой... Пусть же Она, во Успении Своём не оставившая мир и обещавшая святым Апостолам, что всегда будет с теми, кто призывает Её, благословит всех нас материнским благословением, помогающим по правде совершать нашу жизнь и наследовать жизнь будущего века.

Митрополит Владимир (Сабодан)

ЖИЗНЬ В ЦЕРКВИ

Душа после смерти

Смерть, которая не была создана Богом, а была принесена в творение грехом Адама в раю, – это самая удивительная форма, в которой человек встречается с падением своей природы.

Судьба личности в вечности во многом зависит от того, как она относится к собственной смерти и готовится к ней.

Иеромонах Серафим Роуз

В Синодальном отделе по церковной благотворительности преостерегает от мошенников

МОСКВА. В Москве появились мошенники, паразитирующие на народной беде. Представляясь сотрудниками Синодального отдела по благотворительности РПЦ, аферисты ходят по квартирам и просят сделать пожертвования наличными на нужды пострадавших от пожаров.

Церковь просит граждан быть бдительными. Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению не принимает денежные пожертвования наличными. Все средства для помощи погорельцам принимаются только через банк или sms-пожертвования. Отчёты об этих пожертвованиях публикуются на сайте Синодального отдела (http://diaconia.miloserdie.ru/).

Человек, пожертвовавший какую-то необычную сумму, скажем, 741 рубль, может без труда увидеть, что деньги получены.

Пожертвования пострадавшим от пожаров можно перечислить с помощью SMS-сообщений. Для этого необходимо отправить смс на короткий номер 7715 со словом «пожар».

Новый медиа-портал

МОСКВА. Начал работу медиа-портал Отдела религиозного образования и катехизации РПЦ. Адрес нового ресурса: http://media.otdelo.ru.

На портале размещается информация для педагогов и катехизаторов: учебные программы, методические пособия, аудио- и видеоматериалы для использования на уроках, выпуски программы «Православное образование» и многое другое.

Библиотека материалов будет постоянно обновляться.

В Спасо-Каменном монастыре прошли праздничные мероприятия в честь 750-летия обители

ВОЛОГДА. Праздничные мероприятия, посвященные 750-летию Спасо-Каменного монастыря, прошли 19 августа на острове Каменном в Усть-Кубенском районе Вологодской области.

Согласно преданию, первый храм был возведен на острове Каменном в 1260 г. на средства Белозерского князя Глеба Васильковича по обету, данному им во время шторма на острове Кубенском, в который попало его судно. На каменном острове князь поставил деревянную Спасо-Преображенскую церковь, основав тем самым один из первых монастырей на Европейском Севере.

Владивосток почтил память своего основателя

ВЛАДИВОСТОК. 11 августа, в день 201-ой годовщины со дня рождения основателя Владивостока генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского архиепископ Владивостокский и Приморский Вениамин совершил заупокойную литию у места его захоронения.

Посмотрим же на христианскую смерть нескольких великих святых египетских подвижников V века.

«Когда наступило время кончины преподобного Агафона, он пребыл три дня в глубоком внимании к себе, не беседуя ни с кем. Братия спросили его: «Авва Агафон, где ты?» – «Я предстою суду Христову», – отвечал он. Братия сказали: «Неужели и ты, отец, боишься?» Он отвечал: «Я старался по силе моей сохранить заповеди Божий, но я – человек, и откуда знаю, были ли угодно дела мои Богу». Братия спросили: «Неужели ты не уповаешь на жительство твоё, которое было сообразно воле Божией?» – «Не могу уповать», – отвечал он, – «потому что ин суд человеческий и ин суд Божий». Они хотели ещё спросить его, но он сказал им: «Окажите мне любовь, теперь не говорите со мной, потому что я не свободен». И он скончался с радостью. «Мы видели его веселящимся, – передавали его ученики, – как бы он встречал и приветствовал дорогих друзей».

Даже великие святые, умирающие при явных знамениях Божьей милости, сохраняют трезвое смирение в отношении своего спасения. «Когда настало время умирать великому Сисою, просветилась лицо его и он сказал сидевшим у него отцам: «Вот пришёл авва Антоний». Помолчал несколько, сказал: «Вот лик пророческий пришёл». Потом просветился более и сказал: «Вот пришёл лик апостольский». И опять сугубо просветилось лицо его; он начал с кем-то беседовать. Старцы упрощали его сказать, с кем он беседует.

Он отвечал: «Ангелы пришли взять меня, но я умоляю их, чтобы они оставили меня на короткое время для покаяния». Старцы сказали ему: «Отец, ты не нуждаешься в покаянии». Он отвечал им: «Поистине не знаю о себе, положил ли я начало покаянию». А все знали, что он совершен. Так говорил и чувствовал истинный христианин, несмотря на то, что во время жизни своей воскрешал мертвых единым словом и был исполнен даров Святого Духа. И ещё более засияло лицо его, засияло, как солнце. Все убоились. Он сказал им: «Смотрите – Господь пришёл и изрёк: принесите Мне избранный сосуд из пустыни». С этими словами он испустил дух. Увидена была молния, и храм на исполнился благоухания» (Патерик Скитский; см. у епископа Игнатия, т. 3).

Как же отличается это глубокое и трезвое христианское отношение от поверхностной

позиции некоторых из нынешних неправославных христиан, которые думают, что уже спасены и даже не подвергнутся суду, как все люди, и поэтому не должны ничего бояться при смерти. Подобная позиция, очень широко распространенная среди современных протестантов, фактически недалеко ушла от оккультной идеи о том, что смерти бояться не следует, потому что вечных мук там нет. Блаженный Феофилакт Болгарский (XI в.) писал: «Много таких, которые, обольщая себя тщетными надеждами, думают получить Царство Небесное и, высоко думая о себе, причисляя себя к лику избранных... Много званых, Бог призывает многих, точнее, всех, но мало избранных, немного спасающихся, достойных избрания от

Изгнанники рая! Не для увеселений, не для торжества, не для играний мы находимся на земле, но для того, чтобы верою, покаянием и крестом убить убишную нас смерть и возвратить себе утраченный рай.
Свт. Игнатий (БРЯНЧАНИНОВ)

Бога» (Толк. на Мф. 22, 14).

Настоящее христианское отношение к смерти основано на осознании критической разницы между этой жизнью и грядущей. Митрополит Московский Макарий (Булгаков) в следующих словах подытожил библейское и отеческое учения по этому вопросу: «Смерть есть предел, которым ограничивается время подвига для человека и начинается время воздаяния, так что по смерти невозможно ни покаяние, ни исправление жизни. Эту истину выразил Христос Спаситель. Своєю притчею о богатом и Лазаре, из которой видно, что тот и другой немедленно по смерти получили воздаяние, и богатый, как ни мучился в аду, не мог через покаяние освободиться от своих страданий» (Лк. 16, 26).

Поэтому-то смерть и есть именно та реальность, которая пробуждает в человеке сознание различия между этим миром и миром грядущим, вдохновляет на жизнь, исполненную покаяния и очищения, пока у нас есть драгоценное время.

Когда св. авву Дорофея некий брат спросил о себе, отчего он впадает в беспечность в своей келье, старец сказал ему: «Оттого, что ты не узнал ни ожидаемого покоя, ни будущего мучения. Ибо если бы ты достоверно знал это, то хотя бы келья твоя была полна червей, так что ты стоял бы в них каю самую шею, ты терпел бы сне, не расслабевая».

Сходным образом уже в новое время св. Серафим Саровский учил: «Если бы ты знал, какая сладость ожидает душу праведного на небеси, то ты решился бы во временной жизни перенести скорби, гонения и клеветы с благодарением. Если бы самая эта келья наша была полна червей и если бы эти черви ели плоть нашу во всю временную жизнь, то со всяким жела-

нием надобно было бы на это согласиться, чтобы не лишиться этой небесной радости, какую уготовал Бог любящим Его».

Бесстрашие протестантов, подобно как и оккультистов, перед лицом смерти – это прямое следствие неосведомленности в том, что их ожидает в будущей жизни и что можно сделать сейчас, чтобы приготовиться к ней. По этой причине истинные опыты или видения загробной жизни потрясают до глубины души и (если человек не велервностью христианской жизни) изменяют всю его жизнь до конца дней.

Когда преп. Афанасий Киевско-Печерский умер и через два дня ожил, игумен и братия ужаснулись, увидев его ожившим; потом начали вопрошать: как ожил он? что видел и слышал?

На все вопросы он отвечал только словами «спаситесь». Когда же братья неотступно упрощали сказать им полезное, то он завещал им послушание и не престанное покаяние. Вслед за этим Афанасий заключился в пещере, пребыл в ней безвыходно в течение двенадцати лет, день и ночь проводя в непрестанных слезах, через день вкушая понемногу хлеба и воды и не беседуя ни с кем всё это время. Когда настал час его кончины, он скончался с миром о Господе.

Место памятования смерти в христианской жизни можно видеть из учебника христианского подвига – «Лествицы» прп. Иоанна Лествичника, шестая степень которой специально посвящена этому. «Как хлеб нужнее всякой другой пищи, так и помышление о смерти нужнее всяких других деланий... Невозможное для человека дело, чтобы настоящим днем провели мы благочестиво, если не думаем, что это последний день нашей жизни» (Степень 6:4, 24). Писание хорошо говорит: Во всех делах твоих помни о конце твоем, и вовек не согрешишь (Сир. 7, 39).

Варсануфий Великий советовал брату: «Да укрепляет помыслы твои памятование смерти, час которой не известен никому. Постараемся же творить добро до исхода нашего из сей жизни – ибо мы не знаем, в какой день будем призваны, – чтобы не оказаться нам неготовыми и не остаться вне чертога брачного с пятью юродивыми девами» (Св. Варсануфий, ответ 799).

Великий авва Пимен, узнав о смерти египетского подвижника, прп. Арсения Великого, сказал: «Блажен Арсений: ты оплакал себя в течение земной жизни! Не оплакивающие себя здесь будем плакать вечно. Невозможно избежать плача: или

здесь – произвольного, или там, в муках, невольного» (Патерик Скитский; см. у епископа Игнатия, т. 3).

Преосвященный Игнатий Брянчанинов завершает свое знаменитое «Слово о смерти» словами, которые и сейчас, спустя сто лет, звучат для нас призывом вернуться к единственно правильному христианскому отношению к смерти, отбросив все розовые иллюзии нашего нынешнего духовного состояния, а также все ложные надежды на будущую жизнь:

«...Полезно возбудить в себе воспоминание о смерти посещением кладбища, посещением болящих, присутствием при кончине и погребении ближних, частым рассматриванием и обновлением в памяти различных современных смертей, слышанных и виденных нами... Уразумев краткость нашей земной жизни и суетность всех земных приобретений и преимуществ, уразумев ужасную будущность, ожидающую тех, кто, пренебрегши Искушением и искушением, принес себя всецело в жертву греху и тлению, – отворотим мысленные очи наши от пристального зренья на обманчивую и оборотительную красоту мира, удобно увлекующую слабое сердце человеческое в любовь к себе и в услужение себе; обратим их к страшному, но спастительному зрению – к ожидающей нас смерти».

Оплачем себя благоверно; омоем, очистим слезами и исповеданием грехов наших, записанные в книгах Мировердца. Стяжем благодать Святого Духа – эту печать, это знамение избрания и спасения: оно необходимо для свободного шествия по воздушному пространству и для получения входа в небесные врата и обители...

Изгнанники рая! Не для увеселений, не для торжества, не для играний мы находимся на земле, но для того, чтобы верою, покаянием и крестом убить убишную

А. Арсенин. Дорога

нас смерть и возвратить себе утраченный рай.

Милосердный Господь да дарует читателю этого слова и составившему его помнить смерть во время земной жизни: памятованием её, умерщвлением себя ко всему суетному и жизнью для вечности отстранить от себя лютость смерти, когда наступит час её, и перейти ею в блаженную, вечную, истинную жизнь. Аминь».

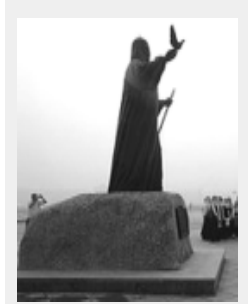
Иеромонах Серафим (РОУЗ)

Памятник Патриарху

Алексию II
 ЙОШКАР-ОЛА. 4 августа на левом берегу реки Малая Кожнага состоялось открытие и освящение памятника почившему Святейшему патриарху Алексию II. Памятник был создан по инициативе президента Республики Марий Эл Л.И. Маркелова известнейшим скульптором, народным художником России, А.Н. Ковальчуком, автором не только ряда памятников в нашей Республике, но и во многих городах России и СНГ.

Этот памятник посвящён патриарху Алексию II, как основателю Йошкар-Олинской и Мариинской епархий. Именно с благословения Алексия II в 1993 году в Республике была образована самостоятельная епархия во главе с архиепископом Йошкар-Олинским и Мариинским Иоанном.

Владыка Иоанн совершил освящение памятника и отслужил заупокойную литию о Патриархе.

Дети из России и Украины посетили святые Византийские и греческие монастыри

СТАМБУЛ. Более ста ребят из ряда регионов России, а также из Крыма приехали в Грецию, где днями 8-25 августа организована смена православного лагеря Фивской и Левадийской митрополии Элладской Православной Церкви. В течение девяти дней ребята совершили паломничество по Греции – побывав на Афоне, посетили города Аяксандруполис, Салоники, Янну, Афины, Фивы, Левадью, Халкиду и другие. Юные паломники увидели монастыри Метеоры, расположенные на вершинах скал, – один из крупнейших монастырских комплексов Греции, который включён в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Позиция Сербской Православной Церкви относительно автокефалии т.н. Македонской Православной Церкви остается неизменной

БЕЛГРАД. Это заявление последовало после сообщений в македонской прессе о том, что около 30 видных сербских юристов и бизнесменов македонского происхождения вместе с послом Республики Македонии в Белграде договорились о лоббировании признания со стороны Сербской Церкви автокефалии Македонской Церкви.

В Сербской Патриархии заявили, что позиция Сербской Церкви по этому вопросу остаётся прежней. Все решения по данной проблеме должны полностью соответствовать Нисскому договору 2002 г., который вначале представителем т.н. Македонской Православной Церкви подписали, а потом отказались ему следовать.

СЛАВА ЦЕРКВИ – ЕЁ СВЯТЫЕ

После трагической смерти двух сыновей Иулиания стала просить мужа отпустить её в монастырь. Он же никак не склонялся к молению её. Вот какую трогательную житейскую подробность приводит её сын Дружина: «Если меня не отпустишь, – говорила Иулиания мужу, – то убею из дома». Но муж не мог помыслить себе жизни без неё. Он заклинал её Богом остаться и вырастить остальных детей. Всю жизнь Иулиания забывала себя ради других, поэтому и на этот раз она согласилась.

Днём и вечером она занималась хозяйством, а ночами молилась, делала множество поклонов, сократив сон до двух-трех часов. А ложилась на печи без постели, дрова лишь острыми углами к телу подстилала и ключи железные под ребра подкалывала. Такие же дрова были у неё и под изголовьем. И так тело своё изнуряла, покая себя лишала, а ложилась только тогда, когда слуги её уснут. И затем вставала на молитву и всю ночь без сна пребывала, и со слезами Бога молила до зауряного колокольного звона, и потом к церкви на зауренноходила и на Литургию. Днём же рукоделию прилежала и домом своим богоугодно управляла. Иулиания прожила с мужем в согласии и любви много лет. Но пришёл час его кончины...

После смерти супруга Иулиания ещё больше занялась делами милосердия. Почти всё состояние она раздала нищим и убогим, а сама дошла до крайней бедности, отказывая себе во всем.

Сын Иулиании Дружина приводит два случая нападения бесов на неё. Им нестерпима была сила её молитвы. Обратите внимание, как меняется поведение Иулиании: если в первом случае она испугалась и «спряталась» от них под одеяло, то во втором мужественно противостояла им.

Однажды ночью встала она по обычаю на молитву, а мужа ещё дома не было. Ненавидя же добро, дьявол с бесами своими покусился, чтобы она перестала молиться, и своими видениями напустил на неё страх и великий ужас. Она, младая ещё и неискuschenная такими вещами, испугалась сильно и легла на постель свою и, одеялом укрывшись, уснула крепко. И видела многих бесов, идущих на неё со всяким оружием в намерении её убить и начавших её душить со словами: «Если не отстанешь от такого начинания, тотчас погубим тебя». В сильном страхе пребывая, Иулиания воззвала очи свои к Богу и Пречистой Богородице и призвала на помощь святого Николая.

И тотчас явился ей святой Николай, держа Книгу Великую, и начал ею бить бесов, и так разогнал всех, как дым исчезающих, будто бы их и не было. И, воздев правую руку свою, благословил, говоря: «Мужайся и крепнись, и не ужасайся бесовского запрещения, ибо Христос повелел мне хранить тебя от бесов и злых людей».

В прошлом номере «Нашей веры» мы начали рассказ о святой Иулиании Лазаревской. И остановились на эпизоде трагической смерти двух её сыновей. Хотим Вам напомнить, как отнеслась Иулиания к их смерти, потому что очень важно ещё раз увидеть: как ведёт себя истинно православный человек в глубоком своём горе: «Она же, хотя и скорбела немало, но о душе, а не о телесной смерти. Не причитала, ни волос на себе не рвала, как по обычаю прочие женщины делают, но во все дни милостынею и трапезой для нищих и иерейскою службою поминала, а все ночи без сна пребывала, моля Бога со слезами об отпущении грехов чадам своим умершим». Какова была дальнейшая жизнь Иулиании? Какова была её кончина?

«О госпоже моей родительнице»

Она, пробудившись от сна, увидела въяе святого мужа, стремительно выходящего из дверей покоя, подобно молнии. И, встав, быстро пошла вослед ему, а он вдруг стал невидим, а притворкою оказался крепко заперт, как обычно. И она, уверившись таким образом в чуде, возрадовалась, слава Богу и сама дивясь этому, никому же сего до времени не поведала, но более прежнего добрым делам прилежала.

А вот второй случай бесовского нападения, когда Иулиания молилась Богу в уединённом помещении, отведённом для странников.

В один из вечеров пришла она в ту храмину по обычаю на молитву, и вдруг наполнилась храмина та бесами многим множеством, таким, что и не вмещались в дверях, и со многим оружием устремились к ней, желая её убить. Она, надеясь на силу Христова, не усталилась, но воззвала к Богу очи, помолилась со слезами, говоря: «О Владыко, Господи Боже Вседержителю, не предай зрячим душу, исповедующую ти ся. Но пошли угодника твоего Николаю на помощь мне, рабе Твоей».

И тотчас явился ей святой Николай, держа в руке её святыню великую, и прогнал от неё духов нечистых, и они, будто дым, исчезли. А одного из бесов поймал, много мучил, святу же благословил крестом и во мгновение стал невидим. Бес, плача, завопил: «Я многий вред причинял Иулиании, во все дни возбуждал раздоры меж детьми и слугами её, к самой же не смел приблизиться из-за милости её, и смирения, и молитвы». Ибо она непрестанно творила Иисусову молитву, и когда ела и пила или что делала. И бес бежал от неё, воля: «О Иулиано, много беды приневи я из-за тебя, но причиню тебе под старость твою вред – сама начнешь голодом умирать, не то чтобы чужих кормить». Она же знаменовала себя крестом, и исчез бес от неё.

Вступить в открытое сражение с полчищами бесовскими Господь попускает только сильным, опытным в духовной брани воинам Христовым. Таким, как Антоний Великий, Серафим Саровский, Иулиания Лазаревская. А мы, тоже называющие себя христианами, и через язык, и десять, и двадцать лет жизни в Православии, остаёмся теплохладными почитателями Бога. Главными заповедями для нас почему-то остаются «не убей», «не укради», а духовной жизнью – хождение в храм по воскресным дням и чтение религиозной литературы. Как непохожа наша «духовная» жизнь на жизнь святых подвижников!..

В царствование Бориса Годунова (1601—1603 гг.) случился страшный голод. Всё лето шли дожди, а в августе наступили зимние холода. Хлеба не уродилось совсем. Нищета и запустение царил в доме Иулиании, но и в этот период она не переставала помогать людям и пек-

ла хлеб, приготовленный из лебеды и содранной коры деревьев. Тем сама питалась и детей своих и слуг кормила. И молитвою был хлеб её сладок. Никто в дому её не изнемог от голода. Тем хлебом и нищих питала и, не накормив их, из дома не отпустила. Ав то время нищих бед числа было. И говорили им соседи её: «Чего ради в Иулианин дом входите? Она и сама голодом измирает?»

А нищие отвечали им: «Многие сёла обошли и чистые хлебы принимали, а так владость не наедались, как сладок хлеб у вдовы сей». Могла бы она умолить Бога, дабы и не оскудеи дом её, но не противилась провидению Божию, терпя благодарно, ведая, что терпением обретается Царство Небесное.

Спасая своих слуг и близких, Иулиания приходилось бороться не только с опасностью смерти, но и с ещё более страшной опасностью духовной гибели. Ужасна власть голода. Чтобы добыть пищи, люди шли на любое преступление. Иулиания любила своих слуг и считала себя ответственной за их души, которые по её словам, «были поручены ей Богом». Как воин на поле битвы, она непрестанно боролась со злом, и так сильна была её молитва и влияние на окружающих, что ни один из близких ей людей не запятнал себя преступлением. Во время общей разнузданности это было настоящим чудом.

От неё не слышали ни слова ропота, печали, напротив все три голодных года она была в особом приподнятом и радостном настроении: «**Ни опечалиться, ни смутиться, ни порогота, но паче первых лет весела бе,**» – пишет её сын.

Вскоре Иулиания заболела. Но что была болезнь ей? Днём, на одре лёжа, молитву творила непрестанно, ночью, вставая, молилась Богу. Слуги её посмеялись, говоря: «Неправда, что болна: днём лежит, а ночью встаёт и молотится». Она же разумно говорила им: «Что вы посмеяетесь? Не знаете ли, что и с больною спрашивает Бог молитвы духовной».

Второго января, на рассвете, призвала отца духовного Афанасия и причастилась Животворящего Тайн тела и крови Христа Бога нашего. И села на одре, и призвала детей своих и слуг, и всех живущих в том селе, и простилась со всеми. И поцеловав всех бывших там, всем мир и про-

щение дав, возлегла и перекрестилась трижды и последнее слово сказала: «Слава Богу за всё. В руки Твои, Господи, предаю дух мой. Аминь». И предала душу свою в руку Бога, Которого сладенчество возлюбила. **Произошло это 15 января 1604 года.**

В 1614 году, когда копали землярядом смолигой Иулиания для её умершего сына Георгия, были обретыены её мощи. Они источали миро, от которого шло благоухание, и многие, особенно дети, получили исцеления от болезней. Тогда же праведная Иулиания была причислена к лику святых.

Так заканчивает сын своё описание: «Таково житие блаженной Иулиании. Таковы её подвиги и труды. Мы же о житии её никому не рассказывали, покуда не преставился сын её Георгий, и копающие могилу ему обрели мощи святые, источающие миро благовонное. И тогда только заставил себя написать житие святой, убоявшись того, что смерть застигнет меня, а житие святой забвению предано будет. И написал лишь малое из многого. Вы же, братья и отцы, не порицайте меня в том, что написал, недостойный. Не мните ложно, будто из-за того, что она мать мне. Но знает Всевышнее око, Владыко Христос Бог наш, что не лгу. Богу нашему слава всегда, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

Храм в селе Лазарево, где находится могила св. Иулиании, был закрыт в 1930 г. Рака с мощами, перенесённая в Муромский краеведч. музей, стояла рядом с мощами свв. Петра и Февронии Муромских. Сейчас мощи св. праведной Иулиании Лазаревской возвращены Православной Церкви и находятся в Николо-Набережном храме города Мурома.

Род святой Иулиании не угас, и её потомки оставили свой след в истории России. И что особенно интересно для нас, её потомки жили и трудились на нашей Калужской земле. Один из них, Георгий Михайлович Осоргин, был расстрелян на Соловках. Его отец – священник Михаил Осоргин был видным государственным деятелем, трудившимся на поприще губернатора в 1887-1897 годах в городе Калуге. В Калужской губернии род Осоргиных имел поместье Сергиевское (село Копылово).

Обзор материалов Юлии БЕЛКИНОЙ

Дорогие друзья! В дни выхода газеты «Наша вера» с первой частью жития святой Иулиании Лазаревской, судьба нам подарила неожиданную встречу с некоторыми её потомками. Это Александра Михайловна и Георгий Михайлович Осоргины – внучка и внук расстрелянного на Соловках Георгия Осоргина. Конечно, мы расспрашивали их о семье, об их предках. И вас мы обязательно познакомим с этими людьми, в роду которых была святая праведница. Следите за выпуском в свет новых номеров нашей газеты. Не иначе, как сама праведная Иулиания поспособствовала нашей встрече. Хотелось бы так думать»

В ДОРОГЕ

КРЕСТОХОДЦЫ

Путевые заметки одного из них

Руки вверх!

Когда же мне предложили поучаствовать, я отказалась. Пять дней в непредсказуемых условиях! Да я там паду смерть храбрых на второй день! И тратить на это почти неделю... Нет, это не для меня.

Но мысль о Крестном ходе не оставляла в покое. *Всё испытывайте, хорошего держитесь*, – говорит апостол Павел. Почему бы, в самом деле, не испытать, что это и как это? многодневный Крестный ход...

Наконец, решила: иду.

Что тут началось! Бунт на корабле. В теле всё вдруг заболело. Давая понять, что до ближайшей больницы доковылять шансов мало, а уж идти в Крестный ход...

На ум обрушился шквал аргументов против этой... авантюры. В душе зрела паника: во что я ввязалась! Зачем мне это? Ташиться на перекладных в Ростов, потом пять дней шагать по полям и лесам под палящим солнцем. Непонятно же спать. Да вообще, – всё непонятно.

Бедная моя душа!.. Она напомнила мне Шарикова. Когда тот, спасая от доктора Брументалия, попытался по старой собачьей привычке нырнуть под диван. Вот так и она металась в поисках спасения от того, что я ей уготовила.

Конечно, раз уж пошли такие вселенские терзания, можно было бы отказаться от поездки. Даже объяснить ничего никому не пришлось бы.

Но не пойти теперь, значило – проиграть, не вступив в бой. Как если бы воин, приняв вызов врага, начал готовиться к сражению, привёл в порядок оружие, амуницию, наточил саблю – и остался бы дома.

Впрочем, в один момент показалось, что «спасительный диван» нашёл сам. Своими размышлениями о Крестном ходе я поделилась со священником: «Батюшка, каково Ваше мнение? Благословите поучаствовать, или не стоит?» Я как-то уныло была уверена, что он ответит: А почему нет? Ты в отпуске, время есть – поучаствуй. А он возьми, да скажи: «А я не знаю, что это за Крестный ход. И благословлён ли он правящим архиереем?».

Да, душа моя, тогда ты возликовала. Вот он – достойный повод не пойти: Крестный ход-то, наверняка, неблагословлённый! Нечего по таким и ходить. А сидеть себе дома, где и помо-

лится можно, и потрудиться, и родным помочь. Отдохнуть, в конце концов.

Я друзьям так и передала: не могу, мол, ходить по всяким почитательным Крестным ходам. Они тоже всполошились. Стали звонить, проверять. Наконец, выяснили: Крестный ход с начала своего существования благословлён Патриархом Алексием II.

Всё, душа, крыть тебе нечем. Сдавайся!

Первые наставления

Прибыли в село Борисоглебское, где нас уже ждали радушие хозяева. Испулавшись с дороги в местной речушке, пошли в Борисоглебский монастырь.

Эта обитель основана преподобными Феодором и Павлом (память 4 ноября) в 14 веке. Сначала в пустынном месте поселился Феодор, через три года к нему пришёл монах Павел. В 1366 году в Ростов на поклоне не «Пречистой и Ростовским чудотворцам» приходил прп. Сергей Радонежский. Узнав об этом, Феодор и Павел пошли в Ростов и просили князя и епископа разрешить им построить в этом пустынном месте церковь и монастырь, а Сергия просили, чтобы он благословил строительство и выбрал место, где им поставить церковь. Прп. Сергей пошёл с ними, всё осмотрел и на том месте, где теперь стоит церковь стратотер-

В Крестный ход всей семьёй

пов Бориса и Глеба, сказал: «Господь Бог и Пречистая Богородица будут милостивы к месту сему, а великие страстотерпцы вам в помощь будут, здесь будет построен большой монастырь...».

Тем временем вечерняя монастырская служба шла своим чередом. Вёл её настоятель обители – игумен Иоанн (Питов). Он же вот уже в течении 14 лет возглавляет Крестный ход в честь прп. Иринея.

Многие ли из нас знают имя русского святого – прп. Иринея? Я, к своему стыду, не знала. А в Ярославской епархии в его честь вот уже 14-й год подряд проводится пятидневный Крестный ход. Отправляется он от Борисоглебского монастыря, что недалеко от Ростова Великого. В том монастыре проходил свой монашеский путь святой Иринея. Крестный ход начинается от кельи Преподобного, и движется по лесам, полям, окрестным сёлам и деревенькам к селу Кондаково, где прп. Иринея родился, жил в юности и ископал колодезь (колодец), который существует и ныне. Пройти надо 60 км. Это, и многое другое узнала я от друзей, которые намеревались пройти этот путь.

Слушать было интересно...

Никому из нашей маленькой компании ни в чём подобном участвовать не приходилось. Поэтому, когда отец Иоанн вышел в конце службы с напутственным словом на завтра, мы слушали крайне внимательно.

Главное, что запомнилось: «не лезть со своим уставом в чужой монастырь». Не устанавливать свои порядки. Быть довольным тем, что получили. Ночлегом, пищей. Шли это, тарелка каши, или кусок хлеба. Потерпеть, если чего-то не достанется. Кто захочет своеобразно срезать или изменить дорогу, тот, после первого предложения, будет изгнан из рядов крестоходцев. Объяснения и споры бесполезны: неустраивает, пусть, которым пойдут все, вас никто не держит, – говорил отец Иоанн.

Строгость настроя понравилась. Хотелось принять все наставления и потрудиться, сколько хватит сил. Потом, правда, в нашей маленькой группе возник курьёзный переполох. Когда Крестный ход выходил с территории монастыря, надо было обогнуть пруд прямоугольной формы. Народ разделился на два потока и обогал его с двух сторон. Мы, памятуя вечерние указания отца настоятеля о недопустимости «самовольного изменения пути», остановились в нерешительности: какой дорогой идти?

А правда, как бы не сбиться на ложный путь?..

Разрешите пострадать!

Много разного можно прочесть о том, для чего существуют Крестные ходы. То, что они освящают людей, города, землю и проч., меня никогда не впечатляли. Всё это весьма условно, думалось мне. Возможно, и этот Крестный ход прошёл бы побоку, если бы не попала в руки Памятка его участнику. Она начиналась так: «Крестный ход нужен, чтобы пострадать, потерпеть неудобства во благо своей душе». Вот это да! Вот это действительно заинтересовало.

Представьте, что человек собирается на отдых, скажем, в Турцию. Турагент ему описывает условия: ваш номер будет с мухами, комарами, клопами,

душный, кондиционер не предусмотрен. Постельного белья не будет. От моря далеко, транспорт туда не ходит... Какой нормальный человек согласится?

А тут люди приехали из разных уголков России, многие – в свой отпуск, для того, чтобы... пострадать. Потерпеть неудобства. Мужчины и женщины, молодежь, пожилые люди. Поодиночке и компаниями, парами, семьями с детьми, с внуками. Всего около 2000 человек. Ну скажите, с земной точки зрения, это – нормально?! Натуральный бред!

Для чего же им это понадобилось? Чтобы потрудиться во благо своей душе. Если человек идёт именно с этой целью, то те трудности и испытания, которые обязательно будут в Крестном ходе, выявят в душе малоприметные ранее пятна и язвы. Вот тогда и пойдёт самая горячая работа: вычищать их всеми известными способами. Молитвой, терпением, смирением перед ближним, телесным трудом.

Конечно, скажет скептик, можно и дома с тем же успехом помолиться-потрудиться. Нет. Разница есть. Любой житейский труд предполагает житейскую выгоду. Иначе он бессмыслен. Здесь её не было.

Только – благо души.

Дома тебя подстерегает тысяча дел. Всегда ли совместишь с ними сосредоточенную молитву? (Хотя стремиться к этому, конечно, надо). В Крестном ходе мы были избавлены от бытовых забот. Питание, подвоз воды, организацию ночлега и прочее его организаторы взяли на себя. Чтобы каждый из нас мог заняться, как говорили святые отцы, «своим мертвецом». То бишь, душой.

Кроме того, дома можно по своему усмотрению полежать, перекусить, отвлечься. Здесь на пять дней предстояло отложить свои привычки (которые ты облегал как дно корабля – ракушками) и подчиниться чужому уставу. Это пугало больше всего.

Ничего хорошего я не ждала...

А хорошее было

Мы ложились поздно, а вставали около шести-семи. Но обычного в таких случаях чувства недосыпа не было ни в один из дней. Выбираешь из огромной солдатской палатки на свет Божий, смотришь, а народ христианский уже давно молится около своих временных жилищ. Кто утреннее правило читает, кто ко Причастию готовится.

Литургия служилась ежедневно. Причастников каждый день было множество. В третий день причастилось около 500 человек – почти треть Крестного хода. Просто Торжество Православия!

Служба шла в маленьком

Преподобный Иринея, затворник Ростовский, родился в крестьянской семье в селе Кондаково Ростовского уезда. На 30-м году жизни святой принял постриг в монашество в Ростовском Борисоглебском монастыре. Там он стал усердно трудиться в иноческих подвигах. Однажды, скалжившись над странником, который не имел обуви, Иринея отдал ему свои сапоги и с тех пор стал ходить босой по морозу...

Уединившись в затворе, подвижник железной цепью приковал себя к деревянному стулу, наложил на себя тяжёлые цепи и кресты. Так он провёл 25 лет.

Святому Иринею было видение о том, что Москву захватит Литва, а церкви по местам будут разорены. Он стал горько плакать о предстоящем бедствии, и игумен повелел ему ехать в Москву и предупредить царя Василия Иоанновича Шуйского (1606-1610) о грозившей беде. Прп. Иринея выполнил послушание. Он отказался от предложенных ему даров и, вернувшись, стал усердно молиться, чтобы Господь помиловал Русскую землю.

Враги явились на Русь. Сапега, остановившийся в Борисоглебском монастыре, пожелал видеть старца, сидящего в цепях. Когда пань, пришедшие с Сапегой, сказали ему, что старец молится за Шуйского, преподобный сказал: «Я в России рождён и крещён, за русского царя и Бога молю». Сапега отвечал: «Правда в батьке велика – в которой земле жить, той земле и служить».

Прп. Иринея следил за ходом войны и послал князю Димитрию Пожарскому своё благословение и просфору. Он велел ему идти под Москву, предсказав: «Увидите славу Божию». В помощь Пожарскому и Минину преподобный передал свой крест. С помощью Божией русской земле одолели Литву, и в Русской земле постепенно начал водворяться мир. Старец Иринея по-прежнему непрестанно молил Бога со слезами об избавлении Руси от врагов. Он скончался 68-ми лет от роду. **Его память совершается 13 января.**

сельском храме св. пророка Илии. А исповедь – на поляне около храма. Её принимали и священники, служившие в храме, и те, которые шли вместе с нами (также с детьми, с семьями, с колясками). Потом они, осторожно спускаясь по деревянным ступеням храма, с великими предосторожностями выносили Чаши со Святыми Дарами. Там же, на поляне, люди причащались.

После Литургии полагался обед. Все выстраивались в несколько очередей к солдатским полевым кухням. И обеды и ужины всегда были готовы в срок. А вот раздачу еды начиналась после общей молитвы. Которую иногда приходилось ждать. Под палящим солнцем. Невольно начинались разговоры о неподходящей для Крестного хода погоде и прочих скръпный ропот. Как-то раз, когда мы вот так маялись в очереди, аккуратно удивляясь на несусветную жару, с нами заговорила женщина – старожил Крестного хода. Они с мужем шли в восьмой раз. «А вы думаете, когда дожди – легче идти? Снимаешь вечером сырую одежду, мокрую обувь, а утром полупросохшее надеваешь...». Ну, мы и успокоились...

В пути

Развешиваясь около храма знамёна Крестного хода сигнализировали, что пора складывать пожитки, сносить их к месту погрузки и поспешать на молёбу перед выходом в путь. Надо было ещё успеть забезопасить в машину скорой помощи, которая сопровождала нас по всему маршруту и взять лейкопластыри для сившихся ног. Когда фельдшер прокалывал мне очередной волдырь, я поинтересовалась: И много нас таких, или только мне так «повезло»? Он улыбнулся в ответ: Почти все. И всё-таки все шли. И мы – вместе со всеми.

Выступали в два часа дня. Каждый раз меня охватывала лёгкая паника: ну как идти под таким палящим? Но как только выходили на дорогу, запевали молитву «Осподи Иисусе Христе Сыне Божий, Богородице помилуй нас!», страхи рассеивались. Молитва определяла ритм движения, под неё подстраивался шаг. Пели её по всей колонне Крестного хода группами. К примеру, один раз пропевали мужчины, затем – женщины. И так – раз за разом. Или – пропевала мама, за ней – два её сына. Или начинал муж, подхватывала жена. И так шли уже до вечера.

Большая группа молящихся порой нагоняла столь же большую группу впереди идущих, сливалась с ней. И тогда молитва звучала торжественно, просто грандиозно. Пели с каким-то духовным восторгом. В маленьких группах молитва шла не менее проникновенно. Без молитвы идти было невъяснимо. Если попадал в пространство, где люди не молились, а шли молча или разговаривали, невольно начинал себе под нос потихоньку молиться, спешно догоняя молящихся.

Дети молились вместе со взрослыми. А иногда – за взрослых. Передо мной шёл священник в чёрном подряснике, чёрной скуфье, епитрахили и поручах – полном облачении воина Христова. На его могучих плечах сидел маленький сынок, за руку он вёл дочку чуть

постарше. Шедшие налегке, и те обливались потом, представляте, а каково было ему! Слышала, ребята сзади сказали о нём: «Как древнерусский богатырь». Он и ещё двое-трое мужчин запевали молитву, мы

я фотографировала мальчика Серафима с хорутвю, к нему подскочил другой парнишка со словами: Мальчик, а мальчик! Ну-ка дай-ка теперь мне это понести. Но тот не мог расстаться с драгоценной ношей. А может потом и дал...

Или – парнишка видит, что его собрат едет на плечах папы. Мам, просит он, посади меня на плечи! «Ну что ты, дорогой, я ведь тогда рухну!». Для приличия всплакнул. Правда, без особой охоты.

Кто-то ест вафлю. Другому, подошедшему позже, досталось только хлебушек. Обидно, однако. Родители утешают: ив следующую деревне будет угощение, не расстраивайся, потерпи.

Встречи в деревнях

Во многих сёлах, по которым шёл Крестный ход, нас уже ждали местные жители. За многие годы они привыкли к тому, что по их местам проходят крестоходцы, радовались этому, готовили угощение. Самн стояли поодаль в ожидании отца Иоанна. Он подходил ко всем. Здоровались, благословлялись. Он кропил их святой водой, говорил что-то доброе. Люди улыбались, благодарили...

Хлеб-соль по старинному обычаю

Дети

Вообще дети в Крестном ходе – разговор отдельный. Они были всех возрастов. Одни сидели в колясках, другие – в «кенгуру», на руках и плечах родителей, сновали рядом. Когда я увидела их несметное количество, то подумала: всю дорогу нас будет сопровождать рёв! Вопреки моим ожиданиям, дети не только мужественно проходили весь положенный путь, но и по вечерам, когда мы прибывали к месту ночлега и валились на траву возле храма (где уже начиналась вечерняя служба), они продолжали бегать с той же энергией, что и утром.

В их детском мире складывались свои, любопытные для меня, отношения. Они усердно молились. Успевали поиграть, особенно на привалах. У них были свои маленькие обязанности. Иногда они подтрунивали друг над другом. Когда мы поднимались с очередного привала, я бы не обратила внимания на мальчика, лет восьми, сидящего на обочине с дорожной палочкой в руке. А другой парнёк примерно того же возраста не упустил его из виду. «Ну что сидишь, старчик с клюкой?», – обратился он к нему похода с вопросом.

Были у них свои скорби и бедки. Например, у некоторых детей были маленькие хорутвы, которые были возжелденным предметом для других. Когда

за спиной и низко, в пояс, поклонилась этим женщинам. А они... также низко поклонились ей. И крестили её и всех нас, словно на войну уходящих. И желали доброго пути и помощи Божией. И мы, им в ответ, тоже...

В сердце моём тогда треснула какая-то твердь и оно наполнилось жалостью и любовью. Уж и не знаю, – к кому или к чему. К нам ли, идущим, к ним ли, готовившим угощение, или к этому вечернему солнцу, прощально освещавшему Божий мир?

А бабушки те – истинные крестоходцы. Это уж без сомнения.

Тоска смертная

Увы, встречи были не только пронзительно радостные. Но и совсем иного характера.

Одна из причин, пугавшая меня и прелятствовавшая идти в Крестный ход – то, что там будет «не тот настрой». Не хотелось «спасть Россию», «освятить окрестные поля и сёла», вершить иные грандиозные дела. Крестный ход интересовал меня прежде всего как возможность уделить время своей душе. Поставить её в непривычные условия, чтобы лучше увидеть её реальное состояние. Поэтому я попыталась заранее узнать: «Будем «спасть Россию» или можно будет заняться собственной душой?». Ответ вроде бы успокоил. Хотя опасения оставались.

Потом они рассеялись. Общий настрой Крестного хода, который в первую очередь зависел от священства во главе настоятелем монастыря, пришёлся по душе.

Но за всем ведь не уследишь. Народу вон сколько шло...

На одном привале сижу, прислонившись к дереву, блажено отдыхаю. Поодаль – женщина. Подсаживаясь к ней ещё две. Слово за слово завязывается разговор. Почувствовав в той женщине податливый материал, эти две мастерицы накатанными аргументами привычно забубнили. «Ты что же, сестра, с новым паспортом живёшь? И медицинский полис имеешь? Ну, плохи твои дела. Ты разве не знаешь, что с новым паспортом в Царство Небесное не попадёшь? Антихрист-то уже пришёл!». Та: «Да ну? Где же он, где?». «Где, где... Неважно, где. Здесь! Так что сдавай полис-то поскорее. Как только от него откажешься, тут же болеть перестанешь. И паспорт антихристов сдавай. Брось, брось всё это!» – изрекла пророчица, и метнув конфетку в рот... бросила на землю фантик.

Когда я уже на месте ночлега описала отцу Иоанну этот эпизод, он встретился: «Где он, где? Покажите мне их». Да где ж найдёшь иголку в сене. Народу – море...

А то, думаю, изгнали бы их. Да и то сказать, что людям неизвестного вероисповедания делать в православном Крестном ходе?

Крестный ход уходит в Небо

В дороге все помогали друг другу. Переносили детские коляски там, где им было не проехать. Делались водой, брызгали друг друга из бутылок с

шпыкалками. А дети так просто вменили себе в обязанность «опрыскивать» взрослых.

Догоняя «свою» группу молящихся, я обогнала двух женщин. «Какая жара! – говорила одна, глядя в небо. – Пророк Илия, ну пошли хоть небольшой дождичек!». «Извините, – говорю, – я, конечно, не пророк

На привале

Илия, но...» – и от души окатила тётеньку из своей бутылки. «Вьмошила!» – засмеялась она. Преодолевать жару помогали колонки в деревнях. Люди, завидев нас, выносили из домов шланги, чтобы можно было полить ноги, руки, голову.

По всему Крестному ходу все дни просто-таки летал настоятель Иоанн со своими помощниками (они несли флаги с водой) и кропил всех водой, поддерживая бодрость духа у идущих. Его появление предвещало громко, радостно пропеваемая молитва. Ей следовали живительные брызги воды. Минута-другая, – и мантия настоятеля развевалась уже далеко впереди...

Так мы и шли. А в селе с красивым старинным названием Кондаково была последняя Литургия. Потом молебен у колодца, ископанного при Ирнархо. И кушанье в нём. Вот и всё.

Всё ли?.. Когда-то давно, начиная это движение, отец Иоанн говорил: в Крестном ходу не ищите ничего земного. Это – путь в Небо.

Два Неба стоит терпеть, страдать, учиться молитве. Утеснять своё тело, божаеся жары, холода, усталости. Привыкшее к тому, что человек, как купленный раб, служит ему с утра до ночи. Укрощать душу. Направлять свой ум от земного к Небесному...

За других не скажу, а я сполна получала, на что надеялся, решившись идти в Крестный ход.

Юлия БЕЛКИНА

Настоятель храма села Кондаково о. Иоанн МАНСВЕТОВ и его супруга Анастасия

Отец Иоанн Мансветов был расстрелян в 1937 году на Кубани, где он работал простым плотником, когда ему из-за гонений пришлось уехать туда из Кондакова

СОБЕСЕДНИК

Молчи, если больно

Константин Седов - основатель российского движения «Доктор-клоун». Уже более пяти лет он работает в Российской детской клинической больнице (РДКБ). Беседы с ним выходили в разных печатных изданиях, в том числе в журнале «Фома». Они подвигли многих людей последовать его примеру — освоить профессию больничного клоуна. Движение «Доктор-клоун» развивается и ныне. Предлагаем вашему вниманию одну из бесед с Константином СЕДОВЫМ.

— Перед тем как выйти к детям, ты и коллеги беретесь за руки и говорите: «С Богом!» Знаю, что среди «докторов-клоунов» есть и агностики, атеисты...

— Да, но это не мы придумали. Актеры, ребята из ВГИКа, преподававшие у нас в театральной школе в «Вышке» (Высшая школа экономики), приучили говорить «с Богом!» перед каждым выходом на сцену.

Не знаю, кто и что вкладывает в эти слова, но я понимаю их так: мы берём себе в союзники Всевышнего, просим, чтобы Он берет нас в нашей работе, чтобы не дай Бог, ничего плохого не случилось и мы никому не навредили. Можно же и с шуткой переборщить, наугад или обидеть ребёнка, можно и врачу помешать.

Всегда есть риск чисто физически навредить: катетер задеть или провода от аппарата химиотерапии, либо, забывшись, сполза что-то поднять и дать ребёнку. Всё-таки клоун — образ такой мажорный, шутовской, балаганный, от этого нигде не денешься. Но есть хрупкая детская психика, есть этика разговора с тяжелобольными детьми и их родителями, есть больничные правила — со всем этим надо считаться, надо быть аккуратным. Так что здесь помощь Божья нам как нигде нужна.

— А для твоих ребят? Много среди вас людей верующих?

— Немало, просто не все говорят о своих убеждениях. В том числе чтобы не вызвать отторжения. Среди нас же есть и мусульманин, и атеисты. Кстати, одна наша девочка — атеистка во многом потому, что её сильно верующая мама перенула палку в религиозном воспитании.

— Говорят, на войне нет атеистов. А в отделении онкологии — есть?

— Когда люди болеют, они обращаются в первую очередь к Богу за помощью — за духовной поддержкой, за врачеванием. В больничный молитвенный храм приходит по 50, по 100 человек родителей с детьми. Иногда 300–400 человек собирается на Пасху, на Рождество.

Я вижу, что молятся врачи, особенно по утрам. Священник в больнице — это не что-то такое небывалое. Однажды фотограф меня поймал, как я, будучи в клоунском костюме, брал благословение у батюшки, у отца Петра. Мы с ним знакомы, я могу просто свить свой красивый нос, свить шапку и подойти даже в таком костюме под благословение — я же не трансвестит, я детский клоун.

«Кожа толстеет»

— Как тебе кажется, врачи и вообще те, кто имеет дело с тяжёлыми детьми, больными, не становятся равнодушными, толстокожими?

— Всёкое бывает, особенно в реанимации — шуточки-прибауточки циничные... Но их можно по-

пытаться. Точнее, мы их повяжем до конца не можем, а только попытаться представить: люди работают в моргах, в реанимациях, видят, как мучаются совсем маленькие дети, как плачут матери.

Они постоянно становятся свидетелями смерти. Если не поставить какую-то психологическую защиту, то просто невозможно работать.

Главное, чтобы они остались профессионалами, а толстокожими или нет — это на их совести. Я думаю, что пациент намного лучше воспримет самую колкую шутку врача, хорошо поставившего ему какую-нибудь интуитивную трубку, чем тактичное обращение непрофессионального доктора.

— У тебя такой иммунитет тоже выработался за пять лет?

— Да, есть иммунитет, «кожа толстеет». Я надеюсь, что я не привык, а просто научился всё-таки строить защиту: с помощью театра, с помощью веры, молитвы, с помощью своих родных, близких, друзей.

— Веру можно поставить в ряд средств психологической реабилитации?

— Нет, вера, молитва — это нечто все же особенное, именно в этом я нахожу покой. В больнице покоя нет, там напряжение — ты видишь больного ребёнка, ты с ним работаешь. В театре тоже совсем не спокойная, скажем так, энергетика, она по-своему реабилитирует, позволяет отвлечься, но актерская работа — это напряжение, хоть и иного рода, и в личной жизни оно тоже есть.

Я не хочу сказать, что Церковь — это отдых, просто нигде, кроме как в Церкви, ты не можешь найти такого покоя и гармонии души. Это держит меня на плаву.

— А можно и утонуть?

— В работе с тяжелобольными детьми всегда есть риск профессионального выгорания, когда ты эмоционально и морально истощаешься, ломаешься. Если ты будешь умирать с каждым ребёнком, плакать с каждой мамой, ты этим только хуже сделаешь и себе, и им.

«Я не узнал его лица...»

— Случается, что из этих переживаний вырастают какие-то вопросы и что ты над чем-то ломаешь голову после похода в больницу?

— Конечно! Недавно один эпизод меня просто шокировал, заставил задуматься очень серьезно. В РДКБ лежал 14–15-летний парень, я его знал, мы дружили. На какое-то время он исчез, и я увидел его снова, когда его уже выписали из реанимации — а я в реанимацию ходил, но его даже не узнал. Он изменился: он вдвое

больше весит — около 100 килограммов, из-за гормональной терапии; у него куча пролежней, потому что долго лежал практически без движения; у парня случился инсульт и лица его не узнавать: глаза не фокусируются, нарушена координация движений, и узнаёт он меня или нет — я не знаю... Это другой человек, ему на вид пятьдесят лет! Что страшнее — смерть или авария, после которой ты парализован, прикован к кровати и не можешь ничего сделать? Ты заперт внутри тела, ты сам не свой. Ващим — он ведь живой, но вроде бы это уже совершенно другой человек! С верой в Бога такие страшные вещи легче, конечно, пережить и понять. Но как это объяснить подростку — я не знаю...

— А как ты это объясняешь себе?

— Я понимаю, что для чего-то это было сделано, для чего-то Бог поступил так, для чего-то более сложного, более серьёзного. Может быть, Господь его от чего-то более страшного оградил или

Чужая смерть — другое дело. Если ты не работаешь в больнице, в морге, в реанимации, то встречаешься со смертью, только когда умирают твои близкие — для тебя это несколько трагедий в жизни. Когда же работаешь в больнице, воспринимаешь смерть как данность. К смерти взрослых я отношусь спокойно: люди уходят...

— Спокойно потому, что это чужие люди?

— Потому, что смерть — это не точка. Этим не может все заканчиваться. Есть такое пари Паскаля: если человек не верит в Бога и в жизнь после смерти, и окажется, что её действительно нет, то он ничего теряет. Если же человек не верит в загробную жизнь, а она есть — он теряет всё. Человек, верующий в Бога, если он ошибается, ничего не теряет, если же он прав и жизнь после смерти есть, он «выигрывает» Царство Небесное.

— А смерть детей — это другое? Умирать когда-то твои подопечные?

— Да. И было тяжело, было больно, постоянно вспоминаешь их, ставишь свечки за упокой их души. Когда молюсь за умерших, сначала помню родственников, потом батюшек, потом друзей, а потом их, детей, одного за другим. Прямо порядок такой уже в голове сложился: Оля, Оля, Аня, Оля, Дима...

— Ты всё равно вынужден держать дистанцию со своими пациентами, ни к кому не привязываться?

— Дело не так обстоит, что это должны быть для тебя родные, прямо «кровные» дети. Нет. Как

сказал один священник, когда строил чужой дом, не вынимай кирпичи из своего. Да, мы все братья во Христе, но дело не в этом. Ты здесь — только помощник, ты близкий, ты помогаешь нуждающимся, которым тяжело. Но у них есть родители, есть круг друзей, есть другой мир. Если ты знаешь, для ребёнка почти что его братом или сестрой, то этим слишком привяжешь к себе, он будет страдать, когда придется уезжать. А уезжать придется. И такой ребенок просто останется от тебя зависимым. Так что нельзя этого делать.

— Легко ли помогать тяжелобольным детям?

— Перефразируя слова Христа, можно сказать, что легко любить любящих вас. А ведь дети, к которым ты приходишь в больницу, и их родители не обязаны тебя любить. Они могут тебя не принять, снимки нужно общаться, находить контакт и так далее. Это труд, требующий времени, постоянства и терпения.

— Труд ради чего?

— Ради того, чтобы близкому стало легче. Я ещё со школы хотел помогать кому-то, потому и юристом хотел стать, чтобы помогать людям: быть адвокатом и защищать обездоленных, беззащитных людей перед судом.

Но выяснилось, что для того, чтобы защищать, нужно делать экспертизы, а чтобы делать экспертизы, нужны большие деньги, а меня таких денег нет. Получилось, что надо идти другим путем — путем прямой помощи детям.

Но это не просто потребность, которую ты удовлетворяешь. Я думаю, мы сюда, наверное, послали — чтобы помогать, радовать. Я очень надеюсь, что мы все-таки делаем Божье дело.
Журнал «Фома»

это его испытание. Когда человек принимает свою долю, он начинает работать над собой изо всех сил, как только может. Как многие инвалиды: слепые рисуют, колясочники танцуют. Это сила! И я бы не сказал, что они идут против Бога: например, человек остался без ног, но Господь не лишил его чувства ритма, слуха и всего остального. И человек благодаря этому развивается так, как он, может быть, никогда бы не развился, будучи здоровым.

Мы, конечно, не можем сказать маме, что ребенку лучше болеть! Это будет эгоистичная и циничная позиция. Но при этом мы можем говорить о том, что смерть — это начало жизни души как бы в свободном полёте, что ребёнок по всем канонам, в любой религии попадает в рай, ведь он чист, безгрешен. Хотя я не знаю, как об этом говорить родителям, я никогда не говорил о таких вещах.

Когда уходят дети

— За эти годы в больнице изменился ли твой взгляд на смерть?

— Я гораздо спокойнее стал её воспринимать. Своей смерти я боюсь, потому что страшно оказаться неготовым.

А хотелось бы быть готовым: исповедаться, причаститься.

Отрывки из блога в Живом Журнале Кости Седова

Огромная страна, детский мир, планета преодоления и смирения, пограничная застава между счастьем и горем, поиск истины и осознание потерь, тупина коридоры детский шум в палатах, смехи боль, слезы улыбки, борьба вера, выбор сомнения — вотс чему меня ассоциируется детская больница на Ленинском проспекте...

Не знаю, как это вышло, но однажды мне стало совершенно ясно: если хочешь помогать, просто приезжай в РДКБ, зайди в больничный Храм и спроси: «Чем я могу помочь?»

Христианину нет причин чрезмерно скорбеть об опешедших. От чего отошли они? От этой жалкой жизни, с её грязью, неправдой, насилием, и куда — в царство незаходимого света, где нет ни болезни, ни печали, где царствует истина и справедливость. Выдумаете, что если бы сейчас им предложить вернуться на землю, они согласятся? Думаю, нет. А то, что мы скорбим о том, что их сейчас с нами нет, по-человечески понятно, но не более. Время течёт как вода сквозь пальцы, ещё немного, и нас призовут туда же, и мы увидим друг друга. Если, конечно, окажемся того достойны. Вот о чём надо заботиться, это главное.

Однажды я выступал перед пятилетним ребёнком, который лежал в боксе за стеклом. Я пел ему песенки, жонглировал, надувал шарик, но он не улыбался, а только смотрел на меня своими большими карими глазами, а когда уже уходил, он поднес свои руки губам и послал мне воздушный поцелуй. И тогда я понял, что дети — это самый требовательный и одновременно самый доброжелательный и загадочный зритель в мире, и что ради этого поцелуя можно выдержать целый час тишины.

Киевская православная молодёжь провела антисектантскую акцию

КИЕВ. 7 августа, ко дню открытия в Киеве «Церкви Иисуса Христа Святых последних дней», члены православных молодежных организаций столицы – «Миссии святого апостола Павла» (руководитель прот. Андрей Ткачев), Православного английского клуба и «Миссии Иоанна Богослова» – провели антисектантскую акцию.

Прибыв к назначенному времени на встречу с мормонами, молодёжь раздавала в округе всем заинтересованным киевлянам листовки, разоблачающие культ секты, вступала в дискуссии с мормонами, приглашала на диспут в православный клуб. Вместе с молодежными активистами в акции принимал участие православный эксперт из Германии, который помог ребятам составить текст листовки, а члены Православного английского клуба помогали дискутировать с англоговорящими мормонами.

Как сообщил один из организаторов акции Вадим Дьмов, мормоны не были готовы к такому сценарию, были удивлены и не знали, что делать – это было заметно по их смущённому поведению.

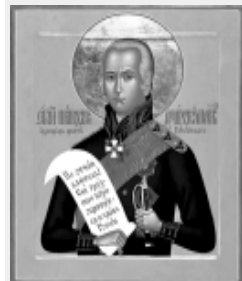
Книга о русской эмиграции

СОФИЯ. В болгарском Пловдиве готовится к изданию книга, посвященная русской эмиграции. Особое место в издании уделено русским священнослужителям в Болгарии.

Альманах «Русские в Болгарии» впервые представит подробную био-библиографическую информацию о многочисленных русских эмигрантах, в том числе – видных русских священнослужителях и церковных деятелях, волею судьбы оказавшихся в Болгарии.

Более 100 русских священников и диаконов служили в разных болгарских епархиях, часто в удаленных местах, непривлекательных для болгарского духовенства. Многие из них были бывшими военными офицерами и высокообразованными специалистами.

В Болгарии молитвенно помянули победу русско-го святого и адмирала

СОФИЯ. 31 июля 2010 года, в годовщину героической победы святого праведного адмирала Федора Ушакова над османским флотом, в селе Болгарево у мыса Калиакра митрополит Варненский и Великопреславский Кирилл (Болгарская Православная Церковь) совершил Литургию.

В своей речи митрополит Кирилл подчеркнул огромное значение этого сражения: «Эта победа святого адмирала Федора Ушакова вдохновила поработанных болгар и уверила в том, что спасение придет из России!»

ВНИКАЯ В СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

У одного богатого человека был хороший урожай в поле;

и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих?

И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое,

и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись.

Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?

Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет.

(Лк. гл. 12, 16-21)

О памяти смертной

Где сокровище человека, там и сердце его

Помани и оплачь сам себя живою, говорит память смертная: я пришла огорчить тебя благодетельно, и привела с собою сонм мыслей самых душеполезных.

Продай излишества твои, и цену их раздай нищим, пред-

Много всего вверено человеку Богом, и каждому дан свой талант. У Бога нет обездоленных. Но сами по себе все эти блага, богатства и сокровища не представляют цены для нас, ибо это не наше – Божий дар. *Что ты имеешь, чего бы не получила?* – говорит апостол Павел (1 Кор. 4, 7).

Одно мгновение, и смерть отберёт у нас всё – и дарован-

Ешь, пей, веселись. Ум трудится только на приобретение. Приобретение любой ценой: обманом, притеснением, неправдой. Ещё, ещё и ещё! Мало, всё мало, себе и только для себя, на черный день...

пошли на Небо сокровища твои, по завещанию Спасителя. Зачем гоняться тебе за тлением, когда смерть непременно отнимет у тебя всё тленное? Она – исполнительница велений Всесвятого Бога. Лишь услышишь повеление, – сразу устремляется с быстротою молнии к исполнению. Не устыдится она ни богача, ни героя, ни гения, не пощадит ни юности, ни красоты, ни земного счастья: переселяет человека в вечность.

Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? (Лк. 12, 20).

Кто из нас с уверенностью может утверждать, что не к нему обращено это слово Божие, и кто из нас знает, не лежит ли уже сейчас секира смерти при корне древа его жизни?

Одно мгновение – и всё богатство жизни, дарованное нам Богом, отнимется от нас, все богатства, накопленные нами своими трудами, останутся невостребованы. Всё останется, а нас уже не будет. И всё останется другим людям, которые над этим не трудились. А мы уйдем в вечность!

Слова нынешней евангельской притчи обращены к каждому из нас. Не к некоторым новоявленным богачам и миллионерам, но к каждому: ко мне, к тебе, к нам. Ибо нивы жизни нашей Божиим определением весьма богаты у каждого, и богатства, врученные человеку, столь разнообразны и многочисленны, что опасно быть богачом из притчи угрожает каждому человеку.

Мгновение – и смерть отберёт всё

Многие мысленно возражат мне сейчас, что у них нет денег, у них нет земель, нет того, что принято считать богатством. Но, дорогие, разве сама жизнь наша не есть Божий дар и богатство, разве различные дарования – сокровища глубокого и чуткого человеческого сердца и большого человеческого ума, таланты, обладателями коих является человек, – не богатство? А материальный достаток и житейские блага?

Бог забыт. И чрево стало богом.

И забыт Бог!

Но опять, не услышу ли я возражения словам своим – разве забыт Бог?! Крутом только и разговоров, что об открывающихся монастырях, церквях, о благодати, о Боге. Да, разговоров много, но совмещение человеческого с Божеским ныне просто чудовищное. В немислимой внутренней гармонии сочетается теперь словесное благочестие и хождение в церковь с цинизмом извращенности. Ужасающее пустословие, клевета, лукавство, ложь, фальшивость, себялюбие и беззаконные сожительства уживаются в совести многих с воздыханиями, плачем и принятием Святых Тайн.

И думает человек, что он с Богом. Но зря думает. Это не есть христианство, это циничное истребление его. И оно уже вломилось в саму Церковь, когда многие, называя себя христианами, приспособляют высокие Божий истины к своим потребностям, обволакивая истины грязью своего земного понимания и чувствования.

Это не возрождение духа христианского в нашем мире – это его истребление. И какой ответ дадут кощунники, что смешали истину с ложью,

кут в бедственную вечность.

А время жизни, друзья, – это наше хранилище, в которое мы складываем сокровища. Но кто из нас думает о времени? Почти всегда человек мысленно простирается в будущее, забывая, что реально он обладает только настоящей минутой, следующая уже не в его власти. И упуская в праздности настоящее время или растрачивая его на грех, мы убиваем время, утрачиваем ценность человеческой жизни.

Как часто в минуты угрызений совести мы собираемся завтра начать делать добрые дела, в будущем – оставить грех, в конце жизни – покаяться. Но «завтра» бывает каждый день, а конец жизни ещё дальше, и своими благами намерениями мы мостим себе дорогу в ад. Ведь, увы, будущее для нас может и не наступить, а сразу, минуя будущее, откроется вечность.

Вечность неизбежна!

И какая будет она?

И будем помнить, что никто из живших до нас и никто из нас не мог и не сможет сказать пришедшей смерти: «Подожди! Удались, я ещё не хочу умирать! Я ещё не готов». Никто не мог остановить её или воспрепятствовать ей. Строгая и неумоли-

Призраки тленных благ, которые обманывают живущих на короткое время в земной гостинице, отступят в момент смерти, и обманчивое сновидение кончится. И богат окажется лишь тот, кто нынче, сейчас, сию минуту богатеет в Бога.

дела дьявольские дела и ими попирая святныи Божии, коим дерзают прикасаться! А секира смерти лежит уже при древе жизни. И Бог ждет покаяться!

Бог ещё ждёт

Но не услышит ли скоро – сегодня, сейчас – тот, кто собирает для себя, а не в Бога богатеет: *«Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?»*

Кому будет жизнь, дела, которыми истреблялось дело Божие, Его Святая Церковь и само христианство?

«Истязают душу от тебя», – звучит приговор презревшему заповеди Божии и поправшему истину ложью. Не Бог

тихо и радостно призовет душу работающего Ему путника жизни, но с болью и нуждой грозно оторвут мытари-ангелы тьмы душу вросшего в свои стяжания и страсти человека и пове-

И забыто главное

Забята душа – райская птица, живущая в нашем бренном теле. Она, душа наша, изнывает гладом, который не утоляют все призрачные сокровища наших стяжаний. И стонет душа наша, и плачет, и болит до времени, пока мы окончательно не потребуем её, свою бессмертную душу, под хламом наших страстей, и она умопкнет.

И какие уж тут плоды духа?

Вся забота – побольше скопить, чтобы послать поест. И еда съедает человека, и питьё не просто веселит сердце, но утопает человек в нём, забывая близких и даже себя самого. И бессмертная душа захлебнулась! И опилась Русь-матушка вином, и залилась горем и слезами. И окрадена умом, ибо

мая, чаще всего нежеланная, она делает своё дело, открывая истинную ценность нашей жизни и наших в ней стяжаний.

Вот о чём заставляет нас подумать сегодня память смертная.

Призраки тленных благ, которые обманывают живущих на короткое время в земной гостинице, отступят в момент смерти, и обманчивое сновидение кончится. И богат окажется лишь тот, кто нынче, сейчас, сию минуту богатеет в Бога.

Употребим земную жизнь нашу на познание Бога, на познание самих себя, на устроение своей вечной участи. Не будем терять времени.

И закончу слово моё словами святителя Игнатия (Брянчанинова): «Изгнанныки рая! Не для увеселений, не для торжества, не для играний мы находимся на земле, но для того, чтобы верою, покаянием и крестом убить убивающую нас смерть и возрвать себе утраченный рай».

Господи! Умножь в нас веру! Будь, Господи, буди!

Архимандрит Иоанн

(КРЕСТЬЯНКИН)

В сокращении

КАЛУЖСКИЕ СТРАНИЦЫ

Где царь Пётр в колокола звонил

Село Ромоданово является древнейшей вотчиной князей Ромодановских, потомков князей Стародубских, ведущих своё происхождение от самого Рюрика. Одним из владельцев села был знаменитый князь Фёдор Юрьевич Ромодановский (1640–1640) 1717 гг.). Он входил в группу соратников Петра Первого, участвовал в воинских заботах и учениях молодого царя. Фёдор Юрьевич Ромодановский сыграл решающую роль в подавлении Стрелецкого бунта 1698 года, случившегося в отсутствие Петра Первого, находившегося в Европе. В 1701 году, после сильного пожара, опустошившего Москву, князь Фёдор Юрьевич занимался отстраиванием вверенной ему столицы. В частном обиходе Фёдор Юрьевич жил укладом русского боярина, любил и почитал старые нравы и придерживался старинных обычаев.

В 1691 году князь Фёдор Юрьевич построил в селе Ромоданове церковь во имя Рождества Богородицы. Начало строительства храма относится к 1680 году. При нём с 1879 года имелась земская школа, в которой обучались дети разных сословий. Царь-император Пётр Первый приезжал в гости к своему другу и соратни-

На зимнего Николу 1990-го года в храме Рождества Богородицы, что в селе Ромоданово был отслужен первый молебен. Храм только недавно был передан Церкви и представлял собой удручающее зрелище. Перед молебном из алтаря были вынесены кровати, шкафчики для одежды и кучи мусора, ведь ранее там находилась бытовка и раздевалка автомастерских. После молебна батюшка запер двери алтаря на замок. Некоторое время спустя одна из прихожанок увидела в алтаре свет. Вместе с соседками она обнаружила, что замок на алтаре спилен, мебель внесена обратно. Громко лаяла собака, не желая пускать незваных гостей. Прежние хозяева – работники автомастерской не хотели так просто уходить с места, которое они столько лет считали своим. Они угрозами заставили женщин удалиться. Так непросто начиналась новая страница в истории Ромодановского храма.

ку, бывал на службах в храме и звонил в колокола на колокольне. Об этом указывалось в памятной доске, находящейся в алтарной части храма.

Колокольня церкви со шпилькой стала самым высоким сооружением всей заокской стороны. С неё открывается незабываемый вид на Калугу: само Ромоданово стоит на высоком холме, и вся историческая часть города напротив, через реку, разворачивается амфитеатром: сияющие на солнце купола многочисленных храмов, домиков, усадеб, зелёные парки и сады. Н.В. Гоголь писал, что вид на Калугу из-за Оки напоминает ему Константинополь. Он любил гулять близ Ромоданово, бывал и в самом селе, и в храме.

Наступил 1812 год. Шла Отечественная война. Наполеон приближался к Калуге. После взятия и разграбления Москвы 7 октября Наполеон лично выступил с главной своей армией по новой Калужской дороге; 10-го числа занял Боровск и продолжал поход к Малоярославцу, куда прибыл с 11-го на 12-е октября.

В это время обеспокоенные калужане собрали все ценности из храмов города Калуги и переправили их в описи в Орёл. 12 октября, когда Наполеон приближался к Малоярославцу, они переселились из своих городских домов на правый берег реки Оки и укрылись в Ромодановских ов-

рагах. Со страхом ожидали той же участи, какой подвергались Малоярославец и Боровск, оставив храмы Калуги с разворёнными дверями. В эти дни единственным местом вознесения молитв для калужан оказался храм Рождества Богородицы в селе Ромоданово. У стен его проносились скорбные молитвы, проливались обильные слёзы. В нём же епископ Евлампий произносил свои святыне молитвы пред чудотворным образом Пресвятой Богородицы «Калужская», который был временно перенесён в этот храм.

В этот же день, 12 октября, состоялось знаменитое сражение под Малоярославцем. Русские войска под руководством генерала Дюхтурова вступили в битву с французской армией. Город семь раз переходил из рук в руки, пока на подкрепление не прибыл князь Кутузов с основными частями Российской армии. Страшное сражение затихло. Малоярославец был обращён в развалины.

13 октября Бонапарт решил пройти к Калуге через Медьнь, но попал в засаду. 14-го же числа он решил возвратиться в Боровск, откуда в Можайск на Смоленскую дорогу, которую сам же когда-то разорил и разграбил, обречая теперь свою армию на голодную и холодную смерть.

Так жил храм до известных событий октября 1917 года.

7 марта 1922 года представители новой власти с оружием яви-

лись в храм и насильственным образом изъяли все ценности. Официально храм был закрыт в 1930 году, но действовал ещё пять лет. Одна из прихожанок рассказывала, что в 1934 в нём отпевали её отца, а через год там венчалась её сестра. В том, что храм продолжал жить, была заслуга настоятеля храма прот. Венямина Демидова (1868-1941 гг.). Он продолжал служить до последнего, пока его не выгнали из храма. Но и даже потом он не оставил прихожан, навещая их дома.

В здании храма в различное время размещались: мельница, пекарня, машино-тракторная станция (МТС), шерстобитка. В начале 1960-х годов при пожаре осыпалась штукатурка и погибла роспись стен храма. Перед возвращением церкви Епархией в ней размещались автомастерские «Росреставрации».

Храм постепенно превращался в руины. Более того летом 1986 года разряд молнии угодил в основание шпиля храмовой колокольни. Шпиль рухнул на землю, возник пожар на колокольне.

Через четыре года после этого события, в октябре 1990 года то, что осталось от храма, было передано верующим. Калужане привели разрушенный и поруганный храм и приложили все усилия для того, что он снова стал домом Божиим.

Юлия ПАХАЕВА

ЧТОБЫ ПОМНИТЬ

Встреча с местными жителями. Крайний слева - о. Роман Глыбовский

Данная научно-спортивная экспедиция, являющаяся продолжением проекта по увековечиванию памяти российских исследователей Аляски, а также празднованию 200-летия со дня рождения нашего соотечественника, путешественника и исследователя Лаврентия Загоскина.

В прошлом году, во время первой экспедиции, русскими исследователями было пройдено полторы тысячи километров по историческому маршруту – реке Юкон и побережью Берингова моря. Её участники проделали ог-

Аляска. По стопам предков

Представители Калужской епархии приняли участие в экспедиции «Аляска – 2010», проходившей с 20 июля по 20 августа.

ромную историко-этнографическую работу.

Клирики Калужской епархии, преподаватели Калужской духовной семинарии священник Роман

Глыбовский и протоиерей Сергей Комаров приняли участие в научно-спортивной экспедиции «Аляска 2010». Экспедицию возглавлял Герой России, Почётный полярник Михаил Малахов. Среди участников были представители разных городов России: путешественники и ученые из Москвы, Рязани, Кемерово, Архангельска и Воронежа.

Нынешняя экспедиция была продолжением прошлогоднего этапа, но проходила уже по другому маршруту. Вся команда была поделена на две группы: Север-

ную и Южную. Участники Северного отряда начали путешествие из поселка Шагелок на реке Иннок, притоке реки Юкон, исследовали его, а также близлежащие озера, протоки, вышли в реку Юкон и далее совершили пеший перенос с реки Юкон до реки Кускоквим.

Южный отряд начал работу из поселка Макрат на реке Кускоквим, на полпути соединившись с Северной группой. Российские путешественники проделали более чем 1000 км путь на байдарках, а также пешком, повторили исторические маршруты русских исследователей XIX века.

Целью экспедиции как и в прошлом году было увековечение памяти российских исследователей Аляски, знакомство жителей Аляски с наследием русских путешественников, научная

историко-этнографическая работа, установление научных и социальных контактов между США и Россией.

Среди общих задач участников экспедиции значилось обследование населённых пунктов по второй крупнейшей реке Аляски Кускоквим, а также по реке Иннок. В деревне Рашен Мишен (Русская Миссия) совместно с местными жителями участники экспедиции привели в порядок кладбище русских колонистов, обнаруженное в ходе прошлогодней экспедиции, священнослужители совершили богослужения. Для местных жителей был исполнен концерт русской народной и духовной музыки.

Байдарочные маршруты завершили в Бетеле, где были подведены итоги пройденного маршрута, состоялась презентация

КНИЖНАЯ ЯРМАРКА! С 15 по 20 сентября 2010 года в Калуге впервые пройдет Православная книжная выставка-ярмарка «Радость слова».

Выставку организуют Издательский совет РПЦ, Мин-во культуры Калужской области и Выставочная компания «Узорочье» при поддержке Аппарата Полномочного представителя Президента РФ в ЦФО, Калужской епархии РПЦ, Правительства Калужской области; Администрации г. Калуги; Синодальной библиотеки МП.

На ярмарке будут представлены издательства, выпускающие как православную и духовно-просветительскую литературу, так и детскую, образовательную, историческую и классическую литературу, а также развивающие игры и игрушки.

Особенностью этой выставки-ярмарки будет проведение тематических конференций, семинаров, круглых столов и презентаций. В их работе примут участие известные священнослужители, писатели, представители интеллигенции. Ожидается участие архимандрита Тихона (Шевкунова) и писателя Валентина Распутина.

Приглашаем всех с 15 по 20 сентября по адресу: г. Калуга, Выставочный комплекс Губернатора, пл. Старый Торг, 2

Дополнительная информация по теломатам: (495) 730-5966, 730-5669, 8-906-767-8642; а также на сайте www.vk-uzor.ru

6-7 сентября в Православном молодежном центре «Златоуст» пройдёт семинар для духовенства Калужской епархии по теме «Миссионерское служение на приходах».

Дополнительную информацию можно получить в канцелярии Калужской епархии по телефону **8 (4842) 56-27-00**.

тация экспедиции, в местном православном храме отслужен благодарственный молебен об успешном окончании экспедиции. После официальных мероприятий участники проекта «Аляска-2010» встретились с местными жителями и поделились своими впечатлениями, полученными в ходе путешествия.

Во время благодарственного молебна

Подробнее о маршруте экспедиции и впечатлениях её участников читайте в материалах сайта Калужской епархии, в следующих номерах газеты «Наша вера» или на rus-america.livejournal.com

Протоиерей Сергей КОМАРОВ

В газете используются материалы из православных интернет-ресурсов: www.patriarchia.ru, www.sedmitza.ru.

Наша вера

№ 9 (118), сентябрь 2010

Ответственный редактор:

протоиерей Сергей Комаров

Над выпуском работали:

Юлия Белкина, Лев Шиповский

Адрес редакции:

248600, г. Калуга, ул. Набережная, д. 4

Телефон: 56-27-00 (канцелярия Калужской епархии)

E-mail: a.belkina@list.ru

(в теме указать «Наша вера»)

Тираж выпуска: 5000 экз.

Отпечатано в ГПП «Облиздат»

Заказ № _____

Уважаемые читатели! Если вы прочли эту газету и она стала вам не нужна, просьба не выкидывать её. Газету можно передать другим людям или отнести в ближайший православный храм.